

"Посмотри на облака... так беззаботно..."

"Я хотел бы быть облаком, свободно летящим по небу, не заботясь о мире..."

В тени дерева лежал маленький шестилетний мальчик, который время от времени вздыхал с закрытыми глазами. Рядом с ним сидел круглолицый паренек того же возраста, что и он, и жевал горсть картофельных чипсов, делая стойку лошади.

"Что ты делаешь, Чоуджи?"

Парень с растрепанными каштановыми волосами, острыми черными глазами с вертикальными щелевидными зрачками, ярко выраженными клыками и ногтями вкуче с характерными красными отметинами клыков клана Инузука на щеках с любопытством смотрел на Чоуджи.

"Гав!"

"Полегче, Акамару, полегче..."

На голове паренька лежал маленький щенок с белой шерстью, напоминающий пиринейскую горную собаку.

"Разве ты не видишь, Киба? Я делаю стойку лошади..." ответил Чоуджи не делая паузы между жеванием и регулированием дыхания.

"Я вижу, что ты идиот! Я имею в виду, зачем ты это делаешь?!" Дико выглядевший парень, Киба, рычал. Его явно раздражал небрежный ответ Чоуджи.

Услышав вопрос Кибы, Чоуджи перевел взгляд на него с насмешливым выражением, как будто спрашивал: 'Ты что, совсем дурак?' взгляд, который явно помог бы Кибе почувствовать еще большее раздражение и разозлиться настолько, чтобы наброситься на Чоуджи и преподать ему 'урок'.

Отскочив назад, Чоуджи увернулся от удара Кибы. Затем, опираясь на кору дерева, Чоуджи сделал сальто и мягко приземлился на спину Кибе.

"Вес и скорость!"

Потрясенный неожиданным поворотом событий, Киба принял на себя удар тяжеловеса Чоуджи.

Кашель

Киба почувствовал легкое удушье от того состояния, в котором он находился, без шуток, он все еще шестилетний паренек с нормальным для его возраста телом. Ему все еще предстояло пройти тяжелую физическую подготовку, и ни одна из его мышц не тренировалась должным образом. Сравнивая размеры тел нынешнего Киба и Чоуджи, Киба был похож на обычную лошадь, а Чоуджи на здорового жеребца, больше, здоровее, тяжелее.

Количество обычной еды, которую Чоуджи потреблял в течение дня, могло прокормить Кибу больше недели, и это не включая закуски. Вместе с этим, Чоуджи регулярно занимался своими 'прошлыми' тренировками, хоть и смягченным вариантом из-за его нежного тела.

"Я делаю стойку лошади, чтобы тренировать нижнюю часть тела и дисциплину, в то время как я ем, чтобы увеличить свой вес и силу! Кроме того, жир - это искусство!"

Даже Шикамару, который тайком слушал их разговор, был ошарашен, жир - это искусство? это что-то новенькое...

"Ты так говоришь только потому, что толстый, Чоуджи. С твоим большим животом, ни одна девушка никогда не полюбит тебя!"

Белокожая маленькая девочка со светло-голубыми глазами и короткими платиново-светлыми волосами, собранными в двойной хвост, презрительно смотрела на Чоуджи. Она держала в руках несколько клеверных листьев и прибрежных цветов, а позади нее застенчиво следовала девушка с невыразительными белыми глазами с оттенком лаванды.

"Заткнись, Ино, ни одному парню не понравится мешок костей, обтянутых кожей. Вам следует набрать немного веса, особенно в одном конкретном месте. Саннин Цунаде-сама - прекрасный пример красоты! Я прав, Шикамару?"

Чоуджи ответил, скрестив руки на груди, он говорил так, словно провозгласил небесный эдикт. В ответ на вопрос Чоуджи Шикамару предпочел молча увернуться от пули, притворившись спящим.

Между тем, глаза Кибы искрились, видя, что его 'любовь' идет позади Ино, он быстро забывает про свою нынешнюю обиду.

- Хината-чан! Ух, слезай с меня, Чоуджи!"

Чоуджи отступил в сторону, чтобы дать Кибе встать на ноги, кроме того, он подумал, что было бы забавно издеваться над Кибой, в то время как он изо всех сил старался представить свою 'лучшую сторону' Хинате. Чоуджи не знает, почему его физиология и чувства были сведены к нулю с тех пор, как он родился в этом мире, но его интеллект и знания остаются нетронутыми. После трех дней раздумий, Чоуджи решил забыть об этом, думать об этом теперь уже нет смысла.

Быстрым рывком Киба взял из рук Ино стебелек цветка и подарил его Хинате со своей лучшей улыбкой. Не забыв встать на колени, следуя за главной героиней мыльной оперы, которую смотрела его мать, Киба почувствовал, что он настолько крут, что даже Цунаде-сама из трех легендарных Саннинов свалилась бы с ног от его обаяния.

"Это для тебя, Хината-чан!"

"ЭТО МОЕ!!!"

Словно банши, Ино издала пронзительный крик и ударила Кибу своим гневным кулаком.

"Так тебе и надо, Киба. Кто тебе сказал провоцировать самого дьявола?" На лице Чоуджи была насмешливая улыбка, и Шикамару не смог сдержать себя и издал легкий смешок.

"Кого это ты назвал дьяволом?!" Ино в бешенстве бросилась к Чоуджи и Шикамару, Чоуджи был в порядке, он решил убежать и взобрался на дерево, но Шикамару повезло меньше, и он стал жертвой, принявшей на себя основной удар гнева Ино.

В отличие от оригинального Чоуджи, которому не хватало уверенности в себе, самоуверенность "Боба" Чоуджи можно было легко почувствовать, она просачивалась из каждой его поры. Он любит себя и никогда не стыдится своего толстого "я". Черт возьми, он даже чувствовал огромную гордость от этого.

После нескольких раундов избиения, Шикамару быстро задал вопрос, чтобы отвлечь всеобщее внимание от себя.

"Завтра наш первый день в академии, как вы думаете, окажемся ли мы в одном классе?"

Очевидно, его попытка увенчалась успехом, потому что Ино остановила свой кулак и вместо этого приняла задумчивую позу, положив указательный палец на подбородок.

Хината молчала, Ино только пожимала плечами, а Чоуджи просто продолжал жевать свои чипсы. Только Киба открыл рот, чтобы бесстыдно произнести свою детскую, витиеватую речь.

"Не знаю, как вы все, но я и Хината-чан определенно окажемся в одном классе. Нам суждено быть вместе, не так ли, Хината-чан?"

В ответ на слова Кибы, Хината лишь кротко прячется за спину Ино, вцепившись в ее подол. Хината застенчиво смотрела в землю, слезы грозили потечь по ее лицу.

"Смотри, Киба, ты пугаешь ее!"

Увидев ответ Хинаты, Киба был сбит с толку, а Чоуджи и остальные просто смеялись, глядя на опущенное лицо Кибы.

'По сравнению с моим предыдущим хаотичным миром, до сегодняшнего дня, этот мир определенно был спокойным. Я надеюсь, что он останется таким же, как сейчас...' подумал Чоуджи, продолжая весело смеяться вместе со всеми, и не переставая жевать свои чипсы.

"Мне нужно быть сильнее, чтобы поддерживать этот покой нетронутым..."

~~~~~

Мужчина может желать все, что угодно, но сбудется ли его желание или нет - это уже другая история.

Вопреки желанию Чоуджи, позже той же ночью на дальнем конце деревни произошла трагедия, постигшая один из четырех благородных кланов Конохи. Клан, который когда-то процветал жизнью, престижем, и успехом, стал одним из таких, что его членов можно пересчитать по пальцам одной руки.

Эта ночь была самой кровавой со времен нападения Кьюби в Конохе, и она изменила жизнь многих людей в деревне.

"Онии-сама... Зачем?"

И эта ночь, была началом пути одного маленького ребенка, который встал на путь мстителя.

<http://tl.rulate.ru/book/36570/1346380>